

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза советских писателей СССР ГАЗЕТА

№ 84 (3268)

Четверг, 15 июля 1954 г.

Цена 40 коп.

Пятьдесят волнующих минут

На экраны страны вышел документальный фильм «Чехов». Фильм этот — одновременно и биография Чехова, и рассказ о творческом пути писателя, и собрание совершеннейших образцов толкования чеховских произведений на сцене и в изобразительном искусстве.

В жанре документальной кинобиографии мы уже не раз встречались с творчеством сценариста и режиссера картины С. Бубрика, создавшего фильмы «Владимир Маяковский», «Максим Горький», «Пушкин», «Белинский», «Лев Толстой». Фильм «Чехов», нам кажется, — лучшая его работа.

Казалось бы, все ясно: существует биография Чехова, — есть хорошие исследования о его творчестве, — режиссеру остается все это только изложить языком кино. Но здесь и начинается самое трудное. Биография писателя должна быть раскрыта в фильме образно, в подлинных кинодокументах, запечатленных непосредственно на месте, там, где протекала его жизнь. И вот, вооруженные киноаппаратом, оператор Е. Ефимов и режиссер совершают дальний путь. Они снимают Таганрог, где родился писатель, где прошли его детство и юность. В фильме предстают так любимые Чеховым необъятные степные просторы, окружающие Таганрог, и в этот миг как бы слышатся вдохновенные строки «Степи». Аппарат медленно «входит» в сохранившееся здание таганрогского театра, куда Антоша Чехов приходил задолго до начала спектакля, чтобы успеть захватить лучшее место наверху, на галерее. Кинообъектив «заглядывает» в круглое окошечко классной комнаты той самой школы, в которой учился Чехов.

Все новые места возникают перед зрителями. Вот когда-то заштатный городок Воскресенск, ныне Истра, где Чехов работал врачом в земской больнице, где раскрылась перед писателем тогдашняя русская деревенская жизнь. Вот Мелихово в дни нежной ранней весны, когда здесь «не только хорошо, но даже изумительно», а следом — версты и версты российской грязи, дорога каторжан, пейзажи матушки-Сибири, могучий Енисей,

прибой у берегов Сахалина, пост Александровск. Наконец юг, Ялта — здесь поселился уже тяжело больной писатель; сад, возвращенный руками Чехова на твердой, как камень, земле; море, красивое и вечно живое, каким его видел Чехов.

«По зернышку», кропотливо, настойчиво собирал кадры фильма С. Бубрик. Все они строго документальны, но, озаренные замыслом художника, талантливо сплавлены в цельную, необычайно волнующую киноповесть о Чехове. Эта повесть стройна, очень лаконична, строг монтаж, глубокий, точный и в то же время краткий дикторский текст, написанный В. Ермиловым. Удаче фильма помогают великолепная музыка, написанная композитором Н. Ивановым-Радкевичем, тщательная работа художника И. Ниллика.

Рисунки, иконографию, снимки с документов, пейзаж, запись спектаклей, музыку и речь диктора режиссер умело сливает в единый художественный рассказ. Например, фотография Чехова с Толстым на балконе заснята настолько стереоскопически, настолько «оживлена», что когда звучат приведенные диктором слова Толстого, обращенные к Чехову: «Вот вы, вы русский! Да, очень, очень русский»; — мы воспринимаем это почти как синхронные звуковые кинокадры.

Подлинной поэтичностью проникнуты многие эпизоды, посвященные дому Чехова в Ялте. Столовая. Диктор рассказывает о том, что в этой комнате пел Антону Павловичу русские народные песни Федор Шаляпин. Портрет Шаляпина. Открытые клавиши пианино. И вдруг возникают тихие, а потом все более могучие звуки песни — голос Шаляпина, поющего ту самую песню, которую он пел здесь Чехову.

Чехов не был заснят на пленку при жизни, и в картине, в отличие от фильма «Лев Толстой», успех которого во многом решили кадры, где мы видели живого Толстого, не показан живой Чехов. Но пятьдесят минут, проведенные с Чеховым в кинозале, запомнятся надолго.

Р. ГРИГОРЬЕВ, кинорежиссер